

Глава 7.

«Шанс» — такое глупое слово.

Лин Анран попытался найти на лице мальчика хоть малейший намёк на шутку, но, к сожалению, выражение лица Цзи Хэю было слишком серьёзным, будто он считал это важным.

В спокойном, но серьёзном взгляде молодого человека Лин Анран смутно увидел в себя.

— Хотите стать профессиональным спортсменом? — спросил Лин Анран.

Ответом ему был решительный кивок парня.

— Тогда давайте выйдем на лёд и посмотрим.

После этих слов ранее накопленная серьёзность Лин Анрана внезапно исчезла, почти заставив Цзи Хэю думать, что это только его собственная иллюзия.

— Я, — нерешительно спросил Цзи Хэю, — хочу позаимствовать тренировочный зал, чтобы размяться перед выходом на лёд.

— Вполне профессионально. Я имею в виду, конечно, можно, — Лин Анран улыбнулся.

Когда они вдвоём пришли в тренировочный зал, Юнь Чэ упражнялся на тренажерах. Он удивился, увидев его друга с «маленьким приятелем», что не смотрел на дорогу.

Однако он всегда оставался холоден к посторонним людям, поэтому не стал расспрашивать, а просто кивнув Лин Анрану, продолжил свою тренировку.

Оборудование в тренажёрном зале гораздо более полное, чем в доме Цзи Хэю.

Цзи Хэю поставил ногу на перила и вытянул её, затем выпрямившись, слегка прислонился к стене и энергично отвёл левую ногу назад, задержав её над головой.

Это растяжка для бильмана.

Глаза Лин Анрана до этого шутливые стали серьёзными.

Несмотря на то, что он не является фигуристом, Лин Анран много лет выступал за национальную сборную, и хотя и не разбирается в правилах фигурного катания, понимает их

очень хорошо.

Если посмотреть сбоку, можно увидеть, что верхняя часть тела и поднятая нога парня образуют почти идеальный прямой угол.

Хотя он слегка прислоняется к стене, на самом деле вес всего его тела полностью поддерживался прямой правой ногой, без помощи стены.

Многие люди, делая растяжку для бильмана, не способны стоять на одной ноге и шатаются, ведь даже если гибкость соответствует требованиям, координация тела часто хромает.

А молодой человек перед ним стройный, но изящный, может стоять прямо, даже не пошатнувшись, как ровный и решительный бамбук!

Эта поза на самом деле очень болезненна, но стоит Цзи Хэю немного расслабиться, как он тут же упадёт.

Но он не собирался расслабляться.

Он молча считал в уме, пока одна нога не вытянулась до предела, затем сменив ногу, проделал упражнение вновь.

На самом деле, у Цзи Хэю есть свои собственные опасения.

Растяжку можно провести различным способом, тем более у него огромный выбор в зале, и для упражнения бильмана не требуется оборудование, что позволяет выполнять его дома.

Но бильман обладает особой притягательностью.

Преувеличенный прямой угол может даже заставить зрителя невольно ощутить иллюзорное ощущение отрывания ног

Если бы это был обычный каток, Цзи Хэю не пришлось бы так сильно стараться.

Но владельца здесь зовут Лин Анран.

У него достаточно связей.

Почему здесь так много коньков? Почему толщина льда на катке так хороша?

Очевидно, что все это из-за Лин Анран.

Цзи Хэю — не пятнадцатилетний мальчишка, как кажется на первый взгляд.

Поскольку «техника ослепления» полезна для него и безвредна для других, у него нет причин не овладеть ею.

Конечно же, Лин Анран слегка удивлённо произнёс:

— Это выглядит хорошо, но способен ли ты сделать это на льду?

Друг Лин Анрана, Цзян Ицин, старший по фигурному катанию, тоже умеет делать вращение бильман, но он редко использует его на соревнованиях.

Не так много мужчин-одиночников, способных выполнить этот элемент просто и красиво.

Лин Анран также видел труды Цзян Ицина.

Хотя его гибкость намного превосходит гибкость других, кажется, она не так хороша, как у стоящего перед ним молодого человека.

Цзи Хэю ничего не ответил.

Есть некоторые вещи, о которых не нужно говорить, а лишь показывать.

Затем Цзи Хэю сделал ещё несколько плавных упражнений, пока ему не стало жарковато, прежде чем сказать Лин Анрану:

— Господин Лин, я почти готов.

— Ладно, тогда иди переобуйся, я сейчас приду, — сказал Лин Анран с улыбкой.

Он собирался позвать своего друга, чтобы вместе посмотреть на шоу.

Цзи Хэю, вежливо попрощавшись, направился в раздевалку, готовый быстро выйти на лёд и проникнуться атмосферой до прихода Лин Анрана.

Флаг уже поднят, и если он упадёт, это будет весьма неприятно.

Цзи Хэю попробовал несколько базовых вращений и поворотов, думая, как показать себя.

Он должен уметь делать скобки(1), внутренние и внешние крюки(2), чоктау (3), даже петлю, где нужно низко опускаться в талии, и «крабы», где нужно продержаться небольшой промежуток времени.

(Скобка — это поворот на одной ноге со сменой ребра и направления. Крюк — это группа поворотов на одной ноге. Чоктау — это один из важнейших шагов, где сменяется нога, ребро и направление движений.)

Что касается акселя, который вчера не удался, заставив его упасть, и бильмана, который раньше он не пробовал, Цзи Хэю всё ещё немного колебался, стоит ли их выполнять.

Но у него не так много времени на раздумья.

Потому что вскоре на краю катка появились два человека.

А, два человека?

Друг Лин Анрана тоже там?

Цзи Хэю не возражал, чтобы ещё один человек наблюдал за ним, поэтому кивнув им, приготовился начать.

Скольжение, смена ноги, три оборота.

Фигура в тренировочной форме очертила на льду стандартную дугу.

У Лин Анрана возникло странное чувство: очевидно, что сейчас нет музыки, и то, что показывает подросток — лишь основа.

Но он чувствовал, каждый раз, когда парень скользил и поворачивался, он чрезвычайно тонко двигался в такт музыке.

Его движения доставляют удовольствие.

Но этого недостаточно, чтобы заставить глаза Лин Анрана и Юнь Чэ гореть.

Выйдя на лёд, Цзи Хэю быстро вошёл во вкус.

Он скользил очень быстро.

В современном фигурном катании наблюдается плачевная тенденция: ценятся прыжки и сложность, при этом относительно игнорируется скольжение.

Но скольжение может быть разным.

Другие могут проскользнуть примерно два-три метра, тронувшись один раз, но Цзи Хэю мог развить довольно высокую скорость, тронувшись один раз, проскользнул на шесть-семь метров благодаря особенности строения лопаток и ног. Кроме того, его осанка прямая и грациозная, спина ровная, а стройные ноги способны рисовать на льду приятные узоры.

Чем проще движения, тем сложнее их выполнить красиво и чисто. Их трудно выполнить без базовых навыков, требующих отработки десятилетия.

Но Цзи Хэю это удалось.

Глаза Юнь Чэ и Лин Анран потемнели.

Цзи Хэю чувствует, что сейчас он в хорошей форме. Возможно, ему не удастся идеально приземлиться на лёд после прыжка, но лутц, уступающий по сложности только акселю, можно попробовать выполнить.

Он даже может немного усложнить задачу.

Для фигуристов очень важно эмоциональное состояние и вдохновение. Действия, имеющие низкий процент успеха, иногда просто нуждаются в эмоциональном якоря и благоприятной возможности.

Цзи Хэю казался непринуждённым, но на деле он нашёл свой ритм. Как спортсмен «управляющий музыкой», Цзи Хэю держит в голове набор мелодий, направляющих его движения.

Он пританцовывал, выполняя чоктау.

Нет, двойной чоктау.

Трудный шаг.

Ноги парня естественным образом повернулись два с половиной раза и, постучав правой ногой, подпрыгнул, тело свободно сделала два оборота в воздухе, словно зависнув!

Лезвие правой ноги коснулось льда. Это двойной лутц, он даже не надолго завис в воздухе!

И это двойной лутц с весьма сложным набором шагов.

Юнь Чэ и Лин Анран не были невежественны.

— Двойной лутц. Хотя это всего лишь простой прыжок, он довольно хорош, не так ли? — Лин Анран улыбнулся и сказал.

Юнь Чэ молча нахмурился, кивнул и вновь покачал головой.

— Этого недостаточно, но это не имеет к нам никакого отношения. Я просто вижу в нём себя. Сделаю ему одолжение и помогу, — Лин Анран понял, что он имел в виду, и беспомощно произнёс.

— До этого ещё далеко, — Юнь Чэ коротко прокомментировал.

«Однако это действительно прекрасно,» — добавил Юнь Чэ без всякой на то причины сам себе.

В конце концов, это не тот спорт, которым они занимаются. Они не слишком заикливались на этом и продолжали восхищаться позой подростка на льду.

На самом деле, после более чем минутного скольжения физическая сила Цзи Хэю уже начала быстро снижаться.

В его худом теле бешено скапливалась молочная кислота, казалось, каждый дюйм мышц говорит Цзи Хэю, что пора остановиться.

Это не обычное выступление, и здесь нет музыки из-за чего он не может отследить время. На самом деле, Цзи Хэю может остановиться в любой момент.

Но он не мог заставить себя остановиться.

Он не мог остановиться на льду, в который страстно влюблён.

Это то, к чему он стремился всю свою жизнь.

Здесь все его жизненные стремления, и он должен продолжать стремиться и в новой жизни!

Мальчик на льду грациозно скользнул ласточкой. Если бы люди, вчера наблюдавшие падение

Цзи Хэю были здесь, они бы удивились, обнаружив, что по сравнению с его вчерашним плохим выступлением, Цзи Хэю сейчас, как новый человек!

Угол, образованный правой поднятой ногой, красивый, дуга между двумя ногами почти прямая, а талия, откинувшаяся назад, кажется, вот-вот рассыпется, что вызывает подсознательное желание приподнять её, на самом деле это чрезвычайно сложно.

Очень красивая ласточка.

Молодой человек сохранял позу, как новорожденный стриж, с незнанием и любопытством к окружающему миру, встречая холодный и пронизывающий холодный ветер, свободно скользя по озеру!

Лин Анран на мгновение растерялся и хотел повернуть голову, чтобы спросить мнение Юнь Чэ.

Но, увидев своего друга, что всегда ведёт себя холодно, не произнес ни слова, взгляд приятеля в этот момент казался немного расфокусированным.

Уголки губ Лин Анрана слегка приподнялись, больше не беспокоя Юнь Чэ, его взгляд вновь вернулся к катку.

Он и представить себе не мог, что такой простой набор движений может передать трогательный и яркий смысл без звукового сопровождения.

Двойной чоктау выполнен мастерски, но он не сравнится с этим простым скольжением ласточки, попадающее в сердца людей ещё больше.

В этот момент Цзи Хэю на льду не знал, о чём мыслят зрители.

Медленно поднимающийся прохладный ветерок обдувал его лицо, даря бесконечную нежность и умиротворение.

Дело не столько в том, что он планировал своё выступление, а сколько в том, что Цзи Хэю счастлив.

Он был полностью погружен в свою программу, думая лишь об используемых техниках и отдаваясь им по полной, свободно скользил и позволял движениям в своей голове направлять его.

Настолько, что, когда он был измотан и вынужден остановиться и немного отдохнуть, Цзи Хэю даже не мог вспомнить, какие действия совершил.

В этот момент боль, накопившаяся во время тренировки, дала о себе знать, и Цзи Хэю, пошатываясь на льду, с трудом доковылял до выхода с площадки.

Но Цзи Хэю было на это наплевать. Он посмотрел на двух единственных «судей», и в его глазах невольно промелькнула надежда.

Напоминал ребёнка, выпрашивающего похвалу.

Лин Анран знал темперамент своего друга и собирался сделать это.

Он услышал, как Юнь Чэ прошептал:

— Довольно хорошо катаешься.

Автору есть что сказать:

Мальш Цзи: Скольжение

Кто-то: Так далеко

Мальш Цзи: Скольжение

Кто-то: ...хорошо, хорошо

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326895>